

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

**«Актуальная археология 3.
Новые интерпретации археологических данных»**

Тезисы международной научной конференции молодых ученых

Список литературы

- Бадер О. Н., 1961. Третье Ново-Ильинское поселение // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции Института археологии академии СССР. М. Вып. 2. С. 60–75.
- Бобринский А. А., 1978. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.
- Бобринский А. А., 1999. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства: Колл. моногр. Самара. С. 5–109.
- Васильева И. Н., 2015. О выделении видов исходного пластичного сырья древнейшей керамики и их ареалах в эпоху неолита (по материалам Поволжья) // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии: Тез. Междунар. симпозиума. М. С. 16–23.
- Ересько О. В., Шалапинин А. А., 2015. Сравнительный анализ новоильинской и красномостовской керамики // Известия СНЦ РАН. Самара. Т. 17. № 3(2). С. 507–513
- Наговицин Л. А., 1993. Дискуссионные проблемы в изучении новоильинской культуры // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург. С. 59–76.
- Никитин В. В., 1984. Красномостовские поселения финального неолита (предварительный анализ) // Проблемы изучения каменного века Волго-Камья. Ижевск. С. 31–43.
- Никитин В. В., 1996. Каменный век Марийского края. Йошкар-Ола.

Неолитизация Восточного Причерноморья: проблема интерпретации в контексте общего понятия «неолит» (взгляд историка)

*Канделаки Д. А. (г. Гагра)
david_kandelaki@mail.ru*

На протяжении всей истории изучения неолита Восточного Причерноморья сложилось несколько основных базовых представлений о его характере:

1. Неолитизация Восточного Причерноморья имеет местные корни, но она развивалась здесь крайне медленно, что дало основание говорить о «присваивающе-производящем» неолите (Небиеридзе, 1986).

2. Неолит в Восточном Причерноморье не имеет местных корней и сравнительно поздно привнесен сюда в «законченном виде» из Передней Азии (Федоров, 1973).

3. Неолит в Восточном Причерноморье изначально отсутствует, мезолит здесь сменяется непосредственно энеолитом (Трифонов, 2009; Мешвелиани, 2013).

Столь противоречивые представления о характере неолита рассматриваемого региона связаны с изменениями во взглядах ученых на сущность таких понятий, как неолит и неолитизация, в том числе и применительно к Восточному Причерноморью. Речь идет, во-первых об археологической и социально-экономической составляющих понятия неолит и неолитизация; во-вторых, о соотношении темпов неолитизации (то есть эпохи неолита) и природно-климатических процессов; в-третьих, о создании на основе двух первых позиций универсальных понятий «неолит» и «неолитизация».

Разумеется не может быть и речи о некоем «универсальном» определении понятия «неолит» применительно к областям, где он существовал. Такой дефиниции попросту нет, ибо даже в классических ближневосточных центрах неолит разнороден.

Каково же реальное состояние проблемы? По мнению автора, неолит и неолитизация (неолитическая революция) всегда строго коррелируют с региональными природно-климатическими процессами. Там, где климатические изменения носили резкий характер, общество более остро переносит «адаптационный стресс» («феномен неолитического стресса» по автору), и тем ярче выражен в своих классических формах «неолит» и «неолитизация» (Долуханов, 1979). Тем самым, неолитизация является, скорее, выражением адаптивной реакции общества на уровень природно-климатических изменений в каждом конкретно взятом регионе.

Другая сторона проблемы связана с определением хронологических рамок неолитизации, а также правомерности дефиниции «неолитическая революция» как таковой, и самого понятия «неолит». В связи с этим следует подчеркнуть, что, во-первых, зарождение земледелия и скотоводства уже

намечается в мезолите, да и не везде неолит сопровождается производящей экономикой (Неолит Северной Евразии, 1996). Во-вторых, необходимо иметь в виду, что скорость процессов неолитизации, если брать в качестве примера традиционные ближневосточные центры, скорее похожа на эволюцию, нежели на революцию. В-третьих, предполагается, что нет жесткой связи между неолитизацией и самим неолитом. Нигде в чистом виде они не совпадают (Трифонов, 2009). У них нет четких рамок, они отчасти размыты во времени и пространстве, и по своему содержанию крайне аморфны.

Эти обстоятельства мешает определению неолита и как археологического понятия. В лучшем случае можно говорить о «мезо-неолитической» или даже лучше сказать «раннеголоценовой» эволюции, и в неолите (если брать чисто хронологические рамки) она не началась, а скорее завершилась. В таком случае эпоха неолита является, скорее, периодом, когда окончательно закончился процесс неолитизации, что археологически выразилось в появлении технико-технологических комплексов, обусловленных новыми хозяйственными реалиями. Неолит явился следствием этой эволюции, нежели наоборот.

Исходя из всего вышеизложенного, все представления о неолите и неолитизации Восточного Причерноморья строятся, по большей мере, на критериях, которые сами требуют уточнения, но позволяют в рамках гипотетической модели представить следующий сценарий становления неолита Восточного Причерноморья.

1. Раннеголоценовая эволюция (в классическом смысле – неолитизация или неолитическая революция) протекала в Восточном Причерноморье синхронно с «передовыми» центрами Ближнего Востока.

2. Специфика протекавших в рассматриваемом регионе природных процессов (ледниковые рефугиумы, отсутствие резких климатических колебаний) исключала жесткую корреляцию «человек-природа», а «феномен неолитического стресса» действовал с меньшей силой, и местному населению просто незачем было кардинально перестраивать всю систему жизнеобеспечения, и адаптация местных обитателей происходила не так быстро и не так выражено как на Ближнем Востоке.

3. В Восточном Причерноморье процесс неолитизации с учетом особенностей природной среды базировался на присущих данному региону видах domesticiрованных растений и животных и способствовал формированию присущих данному региону видов хозяйствования.

В заключении следует сказать, что большинство мезолитических и неолитических памятников было изучено в период, когда существовала несовершенная методическая и методологическая база. Вне всякого сомнения, современные методы исследований, которые в перспективе будут проведены в указанном регионе, приведут к дальнейшему прогрессу в изучении столь важного исторического этапа, и, вероятно, подтвердят верность предлагаемой гипотезы.

Список литературы

Долуханов П. М., 1979. География каменного века. М.

Мешвелиани Т. К., 2013. К вопросу о возникновении неолита в Западной Грузии. Археология, этнография и антропология Евразии. № 2 (54). С. 61–72.

Небиеридзе Л. Д., 1986. Ранние ступени развития западнокавказской раннеземледельческой культуры. Тбилиси.

Неолит Северной Евразии. 1996. Археология СССР. М.

Трифонов В. А., 2009. Существовал ли на Северо-Западном Кавказе неолит?// Адаптация культур палеолита-энеолита к изменениям природной среды на Северо-Западном Кавказе. СПб. С. 84–93.

Федоров Я. А., 1973. Этнокультурные связи Западного Кавказа и Передней Азии в эпоху позднего неолита // Вестник МГУ. Сер. История. № 5. С. 52–63.

Изучение и интерпретация подъемных комплексов Прибрежного Дагестана (по материалам палеолитического памятника Дарвагчай-карьер-2)

*Кандыба А. В., Рыбалко А. Г. (Институт археологии и
этнографии СО РАН, г. Новосибирск)
arhkandyba@gmail.com*

Интенсивное изучение древнекаменного века Северо-Восточного Кавказа в течение последнего десятилетия позволило обнаружить более тридцати палеолитических памятников (Деревянко и др., 2010; Деревянко и др., 2012). Данные археологические изыскания позволили